

ОТЗЫВ
на магистерскую диссертацию
Гусаровой Софьи Викторовны
по теме «Журнал “Мир фантастики”»: речевая репрезентация дискурса»

Магистерская диссертация С. В. Гусаровой – судя по её заглавию – посвящена объективно сложной теме: показать через отдельно взятый, конкретный журнал дискурсивный контекст, причём на уровне речевой репрезентации.

Обращение к фантастике само по себе представляется вполне конструктивным. В культуре постмодерна за фантастикой закрепляется особая социокультурная миссия. Отражая глубинную – остраниненную – суть постмодерна, фантастика моделирует референтный образ будущего.

Не случайна опора, осуществляемая автором, на богатейшую традицию фантастики советского времени. Изначально ей отводилась значимая пропагандистская роль: в формируемом на основе соцзаказа сознании советского человека фантастика была призвана конструировать правильное представление о светлом будущем. В этой связи закономерно обращение классиков советской литературы к области гротескно-фантастического.

Таким образом, необходимо признать, что тема магистерской диссертации С. В. Гусаровой актуальна и обладает определённой научной значимостью. В подходе магистрантки ощущается значительная самостоятельность, прослеживается стремление непредвзято анализировать материал.

К сожалению, вслед за этим приходится перейти к констатации проблемных моментов.

Довольно подробный (что правильно) исторический обзор бытования фантастики в СССР и постсоветской России носит чисто реферативный характер (выполнен преимущественно на основе фундаментальной работы Р. Каца). Многочисленные ссылки на фактический материал (например, тексты литературных произведений) не прибавляют репрезентативности магистерской работе, поскольку знакомы они автору по большей части лишь по вторичным источникам.

В целом работа производит впечатление обзорно-реферативной, а не исследовательской. Вызывает вопрос её структура. Для меня так и осталось непроясненным, почему вторая глава посвящена жанровой модели рецензии, а третья – фактически обзорам компьютерных игр.

Получается, что характеристика «Мира фантастики» как типа издания даётся через жанр рецензии (ошибочно относимого автором в заключении, на стр. 103, к «речевым жанрам»). Справедливо ли это? Не происходит ли здесь подсознательное перенесение рецензирующего характера самой работы на анализируемый материал? Рецензирующе-рефлексивную (оценочную, ориентирующую) сторону можно было бы выделить в качестве центральной, но такого рода позиционирование нуждается во внятных мотивировках, которые отсутствуют. Дискурсивную специфику журнала, или, точнее, как справедливо пишет магистрантка, его медиатекстуальность, вполне можно было бы проследить через литературный ряд, через видеоряд, через рубрику «Творчество

читателей» и пр. Очевидно, что здесь прослеживается тесная связь с субкультурной клубной средой. Возможно, здесь находится дискурсивный «ключ» к анализу журнала «Мир фантастики». Между тем в самой последней фразе диссертации дискурс и вовсе опредмечивается: «Для издания, специализирующегося на фантастике, информирование как доминирующая коммуникативная цель является уникальным явлением. И «Мир фантастики» на сегодняшний день остается единственным крупным журналом на территории России и стран СНГ, реализующим потребность быстро развивающегося сообщества поклонников фантастики в оперативном информировании о новинках дискурса» (стр. 104).

С речевой репрезентацией материала дело также обстоит не совсем благополучно. Основным приёмом, который выделяет и анализирует Софья Викторовна, – это риторические ходы. Хотелось бы видеть внятную типологию этих ходов.

Подобно общей культуре научной работы, оформительская культура также находится не на высоком уровне (хотя, справедливости ради, – не на катастрофическом).

Итог, на мой взгляд, таков: оценка, отличная от «неудовлетворительно», станет хорошим результатом для данной магистерской диссертации.

14.05.2014

Доктор филолог. наук, доцент кафедры истории журналистики ВШЖиМК

Балашова Ю. Б.

